

Переводчик: Антония

Рано утром на следующий день Мо Цяньсюэ только что прибыл в особняк Тонг, когда экономка с волнением доложила ей о том, что Тонг Цзыцзин натворила после вчерашнего отъезда.

Вчера, после того как Мо Цяньсюэ уехал, Тонг Цзыцзин сначала сидел там неподвижно некоторое время, а затем, как и прежде, подобрал кусок ткани, чтобы разорвать его на мгновение, но он быстро потерял интерес. Затем он начал смотреть на свитки истории с журавлем и лисой, пьющих воду.

Хотя он все еще смеялся, это был уже не бывший титр. Это была другая улыбка.

Довольно долго думала экономка и не смогла описать, какая это была улыбка.

Поэтому он только сказал, что сегодня молодой господин встал очень рано, ничего не сказав, его глаза бессознательно прилегли к двери.

Мо Цяньсюэ улыбнулся. Казалось, что состояние Тонг Цзыцзин было не таким серьезным, как она ожидала.

Когда она снова вошла в его комнату, она обнаружила, что чувство депрессии исчезло.

Мо Цяньсюэ толкнул дверь, и хотя Тонг Цзыцзин не подошел, чтобы поприветствовать Клэри, его глаза моргнули от радости.

Мо Цяньсюэ подошел к нему, улыбаясь: "Я здесь, брат. Начнём рассказывать истории?"

Тонг Цзыцзин кивнул.

"Мы теперь хорошие друзья. Могу я называть тебя Цзин? Брат Цзин?"

Тонг Цзыцзин снова кивнул.

"Это здорово, тогда ты называешь меня сестрой". Помни, меня зовут Цяньсюэ."

Мо Цяньсюэ начал рассказывать истории, как и вчера. Но в комнате их было только двое. Мистер Тонг был уволен.

Закончив рассказывать истории, она собрала свитки, сказав: "Мы ведь хорошие друзья, да? Друзья должны помогать друг другу, как и в истории. Верно?"

Каждый раз, когда она задавала вопрос, ей нужно было повторить как минимум три раза, но она никогда не испытывала нетерпения, потому что лучший способ лечения мальчика, страдающего аутизмом, - это дать ему более чем достаточно любви и избежать грубого и простого пренебрежения.

"...Да". Тонг Цзицзин, кажется, думал некоторое время, прежде чем дать свой ответ.

"Я бы хотел повеселиться на улице, потому что в комнате так скучно". Пойдёшь со мной?"

Дружелюбие Тонг Цзицзина было сразу же снесено ветром. Он взглянул на стражу у двери, опустив голову и долго качал ею.

"Но если Цзин не пойдёт со мной, мне будет скучно и одиноко." Мо Цяньсюэ был так грустен при виде его встревоженного выражения и помахал рукой, чтобы отпустить стражу.

Она поверила, что он, должно быть, пытался уйти, но охранники заставили его вернуться.

Господин Тонг пообещал, что теперь она будет хозяином во дворе. Поэтому, когда она помахала рукой, двое охранников быстро ушли только после того, как засомневались на секунду и обменялись взглядами.

Увидев, что стража отступила, и услышав приглашение Мо Цяньсюэ, Тонг Цзицзин восстановил желание выйти на улицу.

В связи с этим Мо Цяньсюэ взял его за руку и вышел наружу.

Тонг Цзицзин взглянул на руку, державшую его, подсознательно попытался избавиться от него, но не захотел этого делать, поэтому его глаза, откуда хорошо слезятся, были прикреплены к руке. В конце концов, к проводнику Мо Цяньсюэ, он вышел из двери.

Во дворе никого не было. Она взяла его за руку и прогулялась по коридорам.

Сначала Тун Цзин от страха опустил голову, но потом, когда он оглянулся и никого не нашел, он мгновенно почувствовал облегчение.

Он был ребёнком по природе и редко выходил на улицу, поэтому наверняка нашёл всё новое и интересное. Глядя туда-сюда, он пытался дотронуться до чего угодно, но не решался отпустить руку Мо Цяньсюэ.

Это разбило Мо Цяньсюэ сердце. В наше время у неё тоже был младший брат. Теперь она могла считать Тонг Цзицзин своим родным братом.

В то время как она была разбита горем, она также была в ярости. Как нормальный человек должен быть заперт более чем на десять лет?

Каким неудачником и неудачником был мистер Тонг как отец!

Врачи давно утверждали, что Цзин не имеет физических недостатков и просто слишком напуган, чтобы разговаривать, но его отец должен относиться к нему как к психопату в течение десятка лет.

Он должен быть красивым элегантным человеком, получающим лучшее образование и наслаждающимся жизнью. Но только из-за того, что он получил травму и перестал говорить, никто с ним больше не общался и не знал его чувств.

Он провел более десяти лет в небольшом пространстве, либо рвал ткань, либо бросал миски. Как скучно это было!

И так называемое лечение, которое он получал, - это суп с лекарствами день за днем. Так называемая отцовская любовь, которую ему предлагали, была просто самоправедным принуждением.

Она держала его крепче и продолжала бродить по коридорам.

Ее рука была такой легкой и мягкой. Тонг надеялся, что в небе больше никогда не будет темно и что они смогут вечно ходить по коридорам.

Он также бессознательно держал ее руку крепче. Мо Цяньсюй улыбнулся ему: "Хочешь поиграть со снегом?"

В оцепенении на секунду Тонг Цзицзин слегка покачал головой.

Еще десять лет он не выходил из комнаты. Он даже забыл, что такое снег.

Мо Цяньсюэ отпустил руку, побежал к кустам, покрытым толстым слоем снега, собрал горсть снега и повернулся к Тонг Цзицину: "Приходите и почувствуйте это". Это снег".

С любопытством Тонг Цзицзин протянул руку, чтобы почувствовать это. Холодное прикосновение заставило его оттянуть руку, но детская природа любопытства заставила его снова протянуть руку.

"Посмотрите на белое. Это снежинка. Через год будет четыре сезона, и будут весенние цветы, зимний дождь, осенние плоды и зимний снег". Мо Цяньсюэ держал его за руку, наклонился вниз, чтобы дать ему почувствовать холод, давая ему знания о мире.

Тонг Цзицзин сначала коснулся снега под ее руководством, а затем, когда новое чувство заинтриговало его, он высунул другую руку и подражает Мо Цяньсюэ, чтобы обмазать его ладони снегом.

"Поиграем в снежки?"

"Снежные... яйца?" Так как он не разговаривал очень долго, он делал паузы в каждом из слогов, как ребёнок.

Мо Цяньсюэ опасалась, что он испугается, поэтому она мягко бросила мяч в корнер его одежды.

"Вот так. Я бросаю в тебя, а ты бросаешь в меня. Вот так мы играем в снежки!"

Тонг Цзицзин последовала его примеру и помахала рукой, но он не мог точно контролировать свою силу, а с другой стороны, Мо Цяньсюэ оказалась неподготовленной, так что снежный ком случайно упал ей на голову.

На самом деле, Тонг Цзицзин не страдал умственной отсталостью, о которой она беспокоилась. Казалось, был большой шанс полностью вылечить его. До тех пор, пока она учила его больше и помогала ему адаптироваться к миру, он скоро будет жить нормальной жизнью.

Думая об этом, Мо Цяньсюэ, со снегом на голове, смеялась: "Отлично, мой маленький братишка! Теперь моя очередь..."

Таким образом, они взаимодействовали, бегали, прятались и бросали снежки друг в друга. Они смеялись и действительно отлично проводили время.

"Ах... ха..." Он не мог ясно выразить себя словами, поэтому, когда он возбудился, он выкрикивал простые слоги, чтобы выразить свои чувства.

Мо Цяньсюэ также не получала такого беззаботного удовольствия, так что, естественно, она погружалась в игру в душевное веселье.

На более высокой позиции в саду стояли два человека.

"Казалось, что раньше мы ошибались. Мы зашли в тупик!"

"Да, это была моя вина. Я не должен был ценить лицо больше всего на свете."

...

"Однако теперь он только улыбается и разговаривает с той девушкой и все еще игнорирует меня". Наверное, я слишком ошибался... Он возненавидит меня, когда станет нормальным?"

"Нужно время, чтобы его шрам исцелялся шаг за шагом. Как я понимаю, в наши дни это самый критический этап. Через несколько дней Цзин станет намного лучше, не отличаясь от нормальных людей.

Что касается ненависти, то он все-таки твой сын. Нет никакой ночной мести между отцом и сыном. Будь с ним вежлив. Постарайся контролировать свой тиранический нрав..."

Пока двое разговаривали, домработница забралась на это место, докладывая: "Хозяин, седьмой юный господин здесь".

"О, Ци здесь? Возьми его сюда."

"Да".

Домработница ушла. Господин Ван увидел, что у его друга гость, и сказал: "Я не должен с ним встречаться, так что мне пора идти". Что касается болезни мистера Нинга, я вылечу ее. Мне просто нужно еще одно лекарство, которое я должен найти лично. Поскольку состояние Цзина многообещающее, я чувствую такое облегчение. Как только я получу лекарство, я отправлюсь в деревню Ван, чтобы очистить мистера Нина от яда".

Господин Ван засмеялся: "В течение года лорд Нинг искал меня повсюду. Хаха, раз уж я не могу от него убежать, просто помоги ему ради жены".

Мистер Тонг сегодня был в хорошем настроении и смеялся вместе с ним: "Старый приятель, просто уходи". Почему ты так много хочешь сказать?"

Худенький старик исчез в мгновение ока. Су Ци подошел издалека, приветствуя: "Дед, как ты недавно?".

"Отлично. Рад видеть, что ты навещаешь меня."

"Бабушка прислала мне письмо, чтобы я навещал тебя. Я также хочу посмотреть, поправляется ли дядя Цзин."

"Твой дядя там играет".

Г-н Тонг с восторгом указал на открытое пространство внизу, где два человека играли в снежки: "Ваш дядя действительно поправляется". Не забудь сказать это бабушке. Спасибо за ее заботу".

Су Ци был немного шокирован, но продолжал улыбаться, глядя в направлении, на которое указывал господин Тонг.

У семьи Тонга был сын-одиночка на протяжении многих поколений, поэтому, когда дедушка господина Тонга не мог иметь детей после долгих лет брака, он усыновил в качестве дочери бабушку Су Ци. Довольно поздно родился отец мистера Тонга.

Бабушка Су Ци и отец мистера Тонга были более близки, чем обычные сестра и брат. Поэтому состояние Тонг Цзицзина не было секретом для важных людей семьи Су.

В течение стольких лет бабушка и дедушка искали знаменитых врачей. Даже известный странный доктор приходил, но не мог помочь. После стольких лет страданий от такого рода болезни, как можно было так легко выздороветь так быстро? Наверное, бабушка лгала себе, как утешение.

Следуя за пальцем господина Тонга, Су Ци оглянулся. Когда он ясно увидел две играющие фигуры вон там, улыбка на его лице сразу застыла.

Разве это не было...?

<http://tl.rulate.ru/book/14777/839518>